

Татьяна Луганцева

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Месье божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пьявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карасона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штука!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремющих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

ПОПУГАЙ- птичка райская

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Иронический детектив»
Оформление — *Евгения Аленушкина*

Серия «Детектив с огоньком»
Оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Попугай — птичка райская : [роман] / Татьяна
Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
320 с.

ISBN 978-5-17-091605-4 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-091606-1 (Детектив с огоньком)

Больше всего на свете оперная дива Анжелика Раев-
ская любила петь, причем не всегда к месту. И кто знает,
может быть, именно поэтому кто-то методично и целе-
устремленно стал покушаться на ее жизнь. Разобраться
в этом запутанном деле, явно «глухаре», поручили опыт-
ному следователю Станиславу Молотову.

В процессе расследования ему пришлось столкнись
с немалыми трудностями, но сложнее всего оказалось
вытерпеть несносный характер экстравагантной певич-
ки, а главное — не запеть самому...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091605-4
ISBN 978-5-17-091606-1

© Луганцева Т.И.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

Следователь Молотов Станислав Андреевич всю жизнь отдал службе в управлении полиции. Он любил свою работу и отдавал ей много времени. Награды получал одну за другой, а вот в должности его повышать не спешили. Дело в том, что Станислав Андреевич имел конфликтный, взрывной характер и всегда делал то, что считал правильным, а не то, что ему приказывали. За это начальство его недолюбливало и повышать в должности не спешило. Поэтому некоторые коллеги Молотова дослужились до подполковников и полковников, а Станислав Андреевич в свои сорок пять оставался майором. Но к звездочкам на погонах он оставался равнодушным.

Матвеева Луиза

Единственное, что его раздражало, так это то, что начальство, словно нарочно, подсовывало ему такие дела, которые при всем опыте и умении раскрыть было почти невозможно, попросту говоря «глухари». Ему объясняли, что это происходит не выборочно, что у каждого следователя есть такие «нераскрываемые» дела, но Станислав Андреевич все равно оставался при своем мнении, что таким образом руководство пытается избавиться от неугодного сотрудника.

Жил Станислав Андреевич один в однокомнатной холостяцкой берлоге. И хотя на вид он был вполне привлекательный мужчина — высокого роста, спортивного телосложения, с прямыми, вечно торчащими в разные стороны темными волосами и голубыми, с прищуром глазами, женщину, которая смогла бы смириться с его характером, он так и не встретил. Огромная куча грязного белья, к стирке которого Молотов готовился заранее, как к взятию Бастилии, горы немытой посуды, разбросанные повсюду вещи — все это было обычным для него делом. В холодильнике стандартный для холостяка набор провианта — яйца, колбаса, сыр. Ни мяса, ни круп,

Попугай — птичка райская

ни овощей, ни других продуктов, из которых надо было бы готовить.

Проснувшись рано утром, Станислав Андреевич, как всегда, принял холодный душ, выпил чашку кофе, больше напоминающую ведерочко, выкурил пару сигарет и поехал на работу. Там его и обрадовали очередным «интересным делом» и отправили в травматологическое отделение городской больницы.

— А что там? — нахмурился Молотов, чувствуя подвох.

— Не что, а кто! Заявительница! — ответили ему коллеги, как-то странно переглядываясь.

— Ну-ну... — окинул их взглядом Станислав Андреевич и поехал в больницу. Деваться-то ему было некуда.

В регистратуре он спросил, где найти Раевскую Анжелику Юрьевну, именно так звали заявительницу.

— Палата номер шесть, — ответила молодая, симпатичная регистраторша.

— Прямо по классику, — усмехнулся Станислав Андреевич. — Надеюсь, там меня ждут не сумасшедшие.

Матвеева Луиза

— Не надейтесь, — загадочно ответила девушка, но Молотов не обратил внимания на ее слова.

Анжелику Раевскую он застал лежащей на больничной кровати в позе то ли лотоса, то ли пальмы, а может, и вовсе лягушки. Глаза женщины были закрыты, ноги скрещены, а руки раскинуты в стороны — видимо, для входа космической энергии.

— Анжелика Юрьевна? — спросил Станислав.

— Можно просто Анжелика. Даже не можно, а нужно, чтобы я не чувствовала себя старше, чем есть на самом деле, — не открывая глаз, ответила она.

Молотов окинув ее профессиональным взглядом следователя. На вид заявительнице было от тридцати до сорока лет, лицо ухоженное, волосы светлые, фигура, насколько он смог рассмотреть, стройная. Но первое, что бросилось Молотову в глаза, это ее большая грудь.

— Станислав Андреевич Молотов, следователь, — после затянувшейся паузы представился он.

Госпожа Раевская тут же открыла глаза. Большие, ярко-синие, в обрамлении темных

Попугай — птичка райская

ресниц, они казались двумя бездонными озерами на красивом лице. Молотов даже растерялся.

— Следователь! Ну, наконец-то! Сколько можно ждать?! Хорошо же вы работаете, ничего не скажешь! — надула заявительница губки.

— Какие претензии, гражданочка? — начал сердиться Станислав Андреевич. — Меня еще не ввели в курс дела, и я ничего не знаю, — ответил он.

— Вот именно! Никто ничего не знает! А людей убивают! — Раевская свела брови на переносице и устремила на следователя взгляд, полный негодования.

Молотов потихоньку начал закипать.

— Можно ближе к делу, гражданочка? — играя желваками, сказал он.

— А это как скажете! И я, между прочим, не гражданочка, а Анжелика Раевская! Известная оперная певица! Пятнадцать лет отдала сцене, — заявила она, уставившись на следователя.

Станислав Андреевич нервно оглянулся, словно ища свидетелей своей выдержки, которая не дает ему задушить эту певицу прямо здесь, на месте...

Матвеева Луиза

— Что вы так на меня смотрите? Я аплодировать должен? Мне все равно, кто вы. Я не интересуюсь пением... оперным.

— А не мешало бы! Я, между прочим, заслуженная артистка России! — надменно ответила Анжелика.

— Bravo! — крикнул Молотов на всю палату. Он уже еле сдерживал себя.

— Не юродствуйте! — стрельнула Раевская глазами. — В общем, дело было так. Выхожу я из дома, вот буквально метр отхожу от крыльца — и раз!!! — мне на голову падает сосулька! Вот такой величины и вот такой остроты! — И Анжелика развела руки в стороны чуть ли не на метр.

— И что? — Молотов еле сдержал зевок.

— Сказали, что я чудом выжила... — Анжелика показала на забинтованную голову. — Спасла меховая шапка... Да-да, не удивляйтесь! Некоторые уже без шапки ходят, март все-таки на дворе, а я вот в меховой... Но я всю жизнь так берегусь... Не дай бог на сквозняк попаду или переохлажусь немного, горло может заболеть... А это — самый важный для меня орган. Вот и берегусь.

Полудай — птичка райская

— Я понял, — сказал Станислав Андреевич.

— Вот эта шапка меня и спасла, отделалась сотрясением и шишкой на темени. А так бы уже все...

Анжелика наконец встала с кровати и посмотрела в непонимающее лицо следователя.

— Еще выхожу такая из подъезда, солнышко светит, снег тает, птички чирикают. Ну, сразу чувствуется — весна... И начинаю петь.

— Чего? — оторопел Станислав Андреевич.

И тут Анжелика высоким оперным голосом заголосила не то что на всю палату, а на все отделение:

— Журчат ручьи, слепят лучи, и тает лед, и сердце тает...

— Тише-тише! Вы что, с ума сошли? — испугался Молотов.

— Песней я выражала свое весеннее настроение! А тут эта злосчастная сосулька... И все испортила.

«Сосулька просто не выдержала. Еще бы, такой резонанс», — подумал Станислав Андреевич, поражаясь своему терпению, но вслух произнес:

— Хорошо. А при чем тут мы? Полиция? Пишите заявление в суд на компанию, кото-

Матвеева Луиза

рая вовремя не очистила крышу от снега и льда, и требуйте компенсацию за подпорченное здоровье.

— А разве не вы занимаетесь убийствами? — удивилась Раевская, хлопая длинными ресницами.

— Какое убийство? — не понял Молотов. Он уже понял, что женщина и так какая-то странноватая, а тут еще и по голове стукнутая.

— Так меня убить хотели! — воскликнула Анжелика.

— Чем? Сосулькой? — спросил Станислав Андреевич. — Да это просто несчастный случай!

— И вы туда же! Я буду жаловаться вашему начальству! — Анжелика снова перешла на высокие ноты, а они ей явно удавались.

— А вот это — пожалуйста! Дело ваше! Жалуйтесь на здоровье, — махнул рукой Молотов и покинул палату.

В спину ему долетали визгливые крики:

— Хам! Беспредельщик!

«Лучше бы сосулька тебя совсем прибила», — в сердцах подумал Станислав Андреевич и поехал в управление.

Попугай — птичка райская

После двух часов бумажной работы его вызвали к начальству.

Полковник Алексей Викторович Губарев, с большой лысой головой и седыми бровями, с недовольством посмотрел на своего подчиненного.

— Станислав Андреевич, когда же ты уже перестанешь топить наш отдел бесконечными жалобами? Ну что это такое? «Не проявил сочувствия», «нахамил», «отнесся с пренебрежением»... Просто сыплются как из рога изобилия. Да что же ты за человек такой?!

— Охота вам, Алексей Викторович, мне лекции читать? Не маленький, не исправлюсь уже. В чем дело-то? Хотя я, кажется, знаю, откуда ветер дует... — усмехнулся Молотов. — Анжелика Юрьевна напела? Как там? «...и даже пень в апрельский день березкой снова стать мечтает...» — пропел Станислав Андреевич, чем вверх начальника в шок.

— Какой еще пень? Совсем ты уже... Может, тебя в отпуск отправить? Пять лет не отдыхал, это на тебе плохо сказывается.

— Да что за наезды такие? Дамочка совсем чокнутая. Вышла она из подъезда, и ей на

Матвеева Луиза

голову сосулька упала! Убийство! Вы издеваетесь, что ли, надо мной?

— А ты выслушал гражданочку до конца? На нее уже десятая сосулька падает.

— Какая? — переспросил Станислав Андреевич.

— Десятая! Нормально, да? И все несчастный случай?

— А что же она раньше не обращалась?

— К кому? К такому же следователю, как ты? Чтобы он также над ней посмеялся? Да и падали они в сантиметре от ее головы. Сначала она тоже думала, что это совпадение, потом решила, что ее преследует злой рок... Ну а когда одна сосулька все-таки добралась до нее и девка решила обратиться к нам, ей опять не повезло — из всех полицейских она нарвалась на тебя! Бездушный камень! Так что вернись к заслуженной артистке Раевской, попроси у нее прощения и разберись там...

— Мне бы еще место преступления осмотреть, — все-таки с некоторой долей сарказма произнес Станислав Андреевич.

— Вот ее адрес. Все сосульки срывались с крыши ее дома, когда она выходила из подъ-

Популай — птичка райская

езда. Установить время, когда она выходит из дома и возвращается, не сложно. Может, на нее действительно покушались, — несколько смягчился полковник.

— Сделаем... — прищурился Стас, понимая, что это его преследует злой рок.